

УДК 94(470):351.746.1
DOI: 10.17223/19988613/52/2

Д.Д. Вячислый, В.В. Шевцов

ОТ ГРАЖДАНСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ ДО ОГПУ: ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ РОССИИ

*Результаты получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России,
проект № 33.1687.2017/4.6.*

Рассмотрено развитие идей об организации и назначении органов государственной безопасности в Советском государстве – от гражданского ополчения до Объединённого государственного политического управления. Несмотря на идеологическую неприемлемость деятельности царского политического сыска, возможно утверждать, что некоторый организационный и функциональный опыт Департамента полиции Российской империи был воспринят новым большевистским правительством.

Ключевые слова: В.И. Ленин; ВЧК; ОГПУ; Департамент полиции.

Террористическая активность как угроза и вызов современной цивилизации приводит к повышению роли национальных и международных специальных служб в жизни рядовых граждан. Реакцией гражданского общества становится дискуссия об их полномочиях, сферах и правомерности деятельности, а также о возникновении и направленности деятельности подобных структур в историческом прошлом. Практически единственный исторический опыт упразднения полицейских органов и спецслужб, опыт принципиального отрицания их необходимости в масштабах огромной страны, представлен идеологическим и практическим политическим курсом большевистской партии, пришедшей к власти в России в октябре 1917 г. Исследовательский интерес представляют и те стремительные изменения (в том числе направленные на заимствование опыта у дореволюционных сыскных структур), которые претерпел этот курс при столкновении с реальными обстоятельствами и задачами властвования новой политической элиты, в результате чего была создана одна из самых тотальных и эффективных служб государственной безопасности в мире.

Данная тема получила освещение в трудах С.И. Бойко [1], О.И. Капчинского [2], Л.П. Рассказова [3], М.Н. Петрова [4], И.С. Ратьковского [5] и др. Авторы подробно раскрыли марксистскую концепцию охраны общественного порядка, которой руководствовались большевики, придя к власти, охарактеризовали основные направления деятельности ВЧК–ГПУ–ОГПУ в годы Гражданской войны и НЭПа, показали процесс становления чрезвычайных комиссий на местах (в Сибири, на Северо-Западе России и в других регионах), описали непосредственную практическую деятельность сотрудников спецслужб. В меньшей степени были освещены сам процесс организационного строительства новой структуры, а также ее преемственность относительно Департамента полиции дореволюционной России.

В начале 1917 г. большевистское руководство еще не предполагало, что общество, возникшее после свер-

жения самодержавия, будет нуждаться в органах политического сыска. Наоборот, необходимость в подобных структурах, а также других институтах государственного аппарата, отрицалась. Так, в марте 1917 г. В.И. Ленин в серии статей «Письма из далека» писал о том, что необходимо в целом отказаться от буржуазного устройства государства – «“разбить”, выражаясь словами Маркса, эту “готовую” государственную машину», и прежнюю полицию в том числе. Последнее предполагалось сделать «сливая полицию, армию и бюрократию с поголовно вооруженным народом» [6. С. 40].

В апреле того же года этот тезис получил развитие в ленинской статье «О двоевластии». Уничтожение полиции подтверждалось, полицейские структуры объявлялись отчужденными от народа и противопоставленными ему, в связи с чем охрану государственного порядка в свои руки должен был взять сам народ [Там же. С. 146]. Для этого предлагалось осуществить обучение населения «владеть оружием и поголовно входить в милицию, заменяющую полицию и постоянную армию» [Там же. С. 287].

Окончательно оформлена эта идея была в брошюре «Материалы по пересмотру партийной программы», изданной в июне 1917 г., где В.И. Ленин отразил основные необходимые изменения в программе партии в связи с быстро изменяющейся обстановкой в стране. Здесь окончательно было закреплено, что для поддержания порядка нужно использовать самодеятельность самого эксплуатируемого населения – рабочих и беднейших крестьян. В итоге ленинский тезис принял следующий вид: он предполагал «замену полиции и постоянного войска всеобщим вооружением народа; рабочие и служащие должны получать обычную плату от капиталистов за время, посвященное общественной службе во всенародной милиции» [7. С. 155]. Для этого предлагалось использовать опыт Парижской коммуны (однако главное отличие было в том, что милиция коммунаров действовала только в Париже, в то время как большевикам предстояло осуществить уникальный

эксперимент – распространить ее действие на всю территорию огромной страны). Действительно, в период с февраля по октябрь функции общественного порядка выполняли части рабочей милиции, формируемой фабрично-заводскими комитетами из числа рабочих, и Красной гвардии.

Необходимо отметить, что амнистия Временным правительством всех заключенных царских тюрем (не только политических) сделала сохранение порядка действительно важной задачей. На производственных объектах и прилегающих к ним рабочих поселкам или кварталам этим занималась рабочая милиция, формируемая фабрично-заводскими комитетами. Такие рабочие отряды были созданы не только в европейской части страны, но и за Уралом (например, они были сформированы на 14 заводах в Красноярске, 10 в Омске и т.д.) [8. С. 110–111]. В сферу полномочий рабочей милиции входило обеспечение снабжения населения продовольствием и решение текущих вопросов местного уровня. Довольно часто (особенно в Сибири) большевики курировали создание и деятельность рабочей милиции, повышая политическую сознательность рабочих [Там же. С. 228]. Поэтому Временное правительство, опасаясь возможного сближения милиции с большевиками, 17 апреля 1917 г. запретило формирование новых милицеских частей [9. С. 64–67].

В связи с этим большевики приняли решение сформировать из лояльных частей рабочей милиции Красную гвардию. В апреле ее части были созданы в 17 городах, в мае – еще в 24 [Там же. С. 64–67]. Временное правительство потребовало запретить и их, используя как предлог июльское вооруженное восстание в Петрограде. Однако под угрозой Корниловского выступления в августе формирование этих частей было разрешено – большевики получили санкцию от властей на легальное вооружение населения. К сентябрю Красная гвардия действовала уже в 100 городах [Там же]. Центральное руководство всеми частями осуществлял Петроградский военно-революционный комитет.

После подавления Корниловского мятежа части Красной гвардии продолжили несение охраны на местах. Когда же большевистское руководство начало подготовку к захвату власти, то решающая роль в нем отводилась именно красногвардейцам.

Октябрьская революция привела большевиков к постепенному отходу от идеи всеобщего вооружения народа. Первоначально функции защиты завоеваний революции и сохранения порядка на местах были переданы Петроградскому военно-революционному комитету. Однако из-за очень широкого круга собственных задач (организация новых органов власти, решение проблем снабжения населения, отправка комиссаров и агитаторов в регионы, закрытие антибольшевистских печатных изданий и т.д.), с одной стороны, и быстро накаляющейся внутривластной обстановки – с другой, перед СНК встал вопрос о создании специализированной структуры, пресекающей антиправитель-

ственную деятельность. Функции и полномочия ВРК постепенно начали перераспределять среди новых наркоматов, а 21 ноября в рамках комитета была создана специальная комиссия по борьбе с контрреволюцией. Однако организовать непосредственно ее работу не удалось – катастрофически не хватало кадров – антибольшевистски настроенное чиновничество отказывалось работать на новую власть. Как вспоминал о тех событиях Ф.Э. Дзержинский, «нам пришлось найти только пустые кресла, столы, закрытые ящики и шкафы без ключей и курьеров, которые одни только перешли на нашу сторону. Все чиновничество главных ведомств, без функционирования которых жизнь в стране была невозможна (продовольственного, транспортного и других), саботировало и не хотело признать Советской власти» [10. С. 6–11].

Вопрос о создании структуры, занимавшейся только защитой достижений диктатуры пролетариата, по-прежнему оставался открытым. Проведенная кадетами демонстрация 28 ноября стала своеобразным катализатором этого процесса – 5 декабря Петроградский ВРК объявил о самороспуске, а 7 декабря 1917 г. СНК РСФСР был издан декрет о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, к которой и перешли оставшиеся его функции. Как следует из названия, основными задачами ВЧК должны были стать борьба с контрреволюционными элементами, их преследование и уничтожение. Это подтверждают и слова В.И. Ленина, который называл новую структуру «нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть...» [11. С. 327]. Части же Красной гвардии, выполнявшие до этого службу охраны порядка, в январе 1918 г. интегрировали в Рабоче-Крестьянскую Красную армию.

Председателем ВЧК был назначен Ф.Э. Дзержинский, профессиональный революционер, неоднократно отбывавший ссылку при царском режиме. Именно при нем ВЧК из временной организации превратилась в полностью интегрированный в государственный аппарат орган. Первоначально ВЧК состояла всего из четырех отделов (информационного, организационного, по борьбе со спекуляцией, по борьбе с контрреволюцией) и в декабре насчитывала 40 человек. Однако уже к марту 1918 г. было открыто 40 губернских и 365 уездных чрезвычайных комиссий, численность сотрудников уже составила 120 человек [12. С. 40]. До 13 возросло количество отделов ВЧК – появились тюремный, иностранный, иногородний, военный и другие отделы. Кроме того, Ф.Э. Дзержинский, непосредственно боровшийся против правящего режима и защищавший его органы политического сыска, смог изучить и извлечь полезный опыт из деятельности сотрудников Департамента полиции и позднее воплотить его при организации новой спецслужбы. Так, некоторые из отделов ВЧК организационно возглавляли и повторяли структуры, ранее подчинявшиеся Департаменту полиции. Например, желез-

нодорожный отдел – жандармские полицейские управления железных дорог, иностранный отдел (внешняя разведка) – 9-е делопроизводство Департамента полиции. Активно велась работа по оптимизации деятельности комиссии – в декабре 1918 г. В.И. Ленин внес на обсуждение несколько своих предложений по ее усовершенствованию [13. С. 535]. Тем не менее, чем было больше расстояние от центра, тем тяжелее шло образование новых отделений. Так, созданные в начале 1918 г. отделения ЧК в Иркутске, Новониколаевске и других сибирских городах были разгромлены во время Чехословацкого мятежа, в Томске 24 мая 1918 г. был убит глава ЧК Д.И. Кривоносенко и т.д. Оставшиеся в живых сотрудники таких комиссий уходили в партизаны [14. С. 14].

Профессиональная деятельность ВЧК по-прежнему состояла из оперативной и следственной части. Интересна сравнительная оценка юриста В.А. Жданова, одного из старых большевиков, защищавшего в суде И.П. Каляева и Б.М. Савинкова. Он, оценивая работу комиссии и ее предшественника из дореволюционного периода, Департамента полиции, писал в СНК летом 1918 г.: «Чрезвычайная комиссия взяла на себя деятельность прежних охранного и сыска отделений. Вместе с этим она восприняла те же методы деятельности и тот же способ производства дел: полная безгласность и тайна производства, недопустимость защиты и отсутствие права обжалования» [15. С. 621]. Таким образом, следственная работа новой структуры также не претерпела особых изменений по сравнению с дореволюционной. Осуждая с правовой точки зрения общие моменты в их работе, В.А. Жданов в итоге перешел в оппозицию по отношению к своим бывшим однопартийцам и объявил о разрыве с ними. Но его голос не был услышан.

17 апреля 1920 г.а была издана инструкция о взаимодействии ВЧК и революционных трибуналов, во многом повторявшая указ П.А. Столыпина 19 августа 1906 г. о военно-полевых судах: «...для трибуналов вырабатывается особая инструкция о так называемом “упрощенном порядке рассмотрения” дел <...> когда все судопроизводство будет сведено к прочтению обвинительного заключения, допросу обвиняемого и вынесению приговора» [16. С. 61–62].

В «Необходимом руководстве для агентов чрезвычайных комиссий» [17] также прослеживаются параллели с дореволюционным сыском, например наделение ведомой цели кличкой, порядок следования за нею, способы конспирации и некоторые другие моменты уже описывались в ряде инструкций Департамента полиции («Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения» [18. С. 120–140], «Инструкция по организации и ведению внутреннего агентурного наблюдения» [Там же. С. 95–106]). Оказавшись на месте царских властей, большевикам пришлось перенять и их методы, которым на тот момент не было альтернативы.

Довольно скоро была создана и служба внешней разведки – с 1921 г. при дипломатических и торговых

миссиях РСФСР создавались резидентуры, в странах, с которыми дипломатические отношения не были установлены, они открывались нелегально [19. С. 13–15]. В Российской империи были структуры с аналогичными функциями – заграничные отделения Департамента полиции. Для сокрытия истинных целей своего пребывания за границей их сотрудники также прикомандировывались к дипломатическим миссиям, консульствам и посольствам [20. С. 38].

Большинство достижений заграничных сотрудников Департамента полиции было утрачено из-за скандала Гартинга–Ландезена в 1909 г., в результате чего была дискредитирована вся заграничная российская агентура, а французский отдел Департамента, открытый в 1883 г. и осуществлявший политический сыск в Европе, был закрыт [Там же]. Тем не менее советская власть принимала во внимание опыт своих предшественников, что является еще одним показателем преемственности двух спецслужб. Так, при организации новых подразделений в рамках ВЧК большевики старались привлечь на свою сторону бывших сотрудников царской полиции. Но зачастую идеологические разногласия между ними были слишком сильны, заполучить старые кадры в свое распоряжение новой власти не удавалось. Однако в отдельных случаях большевики смогли достичь компромисса. Например, в первых числах января 1918 г. бывший сотрудник Департамента полиции, профессионал с десятилетним стажем и опытом работы как в самой стране, так и за ее пределами, К.А. Шевара сам предложил Ф.Э. Дзержинскому свои услуги по организации контрразведки. Он же в итоге и занялся организацией Контрразведывательного бюро [15. С. 607]. Процесс сопровождался конфликтами между старыми «охранцами» и новыми сотрудниками-большевиками. Далеко не всегда удавалось найти компромисс – в результате К.А. Шевара 18 марта 1918 г. был расстрелян по обвинению в контрреволюционном заговоре.

В организации фронтовой разведки советская власть учла ошибки предшествующего правительства, когда в 1913 г., в результате реформы В.Ф. Джунковского, из воинской среды была удалена вся агентура, что открывало путь к революционной пропаганде. Дискуссии о деятельности В.Ф. Джунковского в интересах революционеров ведутся до настоящего времени. Когда он был арестован в 1919 г. и осужден, то получил всего лишь 5 лет лишения свободы, а в ноябре 1921 г. по постановлению ВЦИК был освобожден из-под стражи [Там же. С. 471].

Прослеживается определенная параллель в организации специальных боевых отрядов в рамках ВЧК со специальным Летучим отрядом филеров, созданным в 1894 г. и реформированным в 1903 г. начальником Московского Охранного отделения и впоследствии директором Особого отдела Департамента полиции С.В. Зубатовым. И Летучий отряд филеров, и боевые отряды ВЧК должны были быстро реагировать на ситуации, угрожавшие правящему режиму. Отличие было

в том, что главной задачей Летучего отряда были сыск и розыск, в то время как чекистские отряды дополнительно должны были нести охрану особо важных стратегических объектов и осуществлять защиту персон государственной важности. Помимо этого, Летучий отряд филеров был полностью подконтролен Департаменту полиции, в то время как боевые отряды ВЧК далеко не всегда подчинялись руководящему центру. Например, Красно-Советский Финляндский отряд под начальством Д.И. Попова был передан под контроль ВЧК в апреле 1918 г., а уже в июле принял участие в левозесеровском мятеже. Осознавая опасность других таких выступлений, правительство реформировало боевые отряды и централизовало их управление (как это было в случае с Летучим отрядом), так что в итоге они приняли форму вспомогательных войск Красной армии.

Используя в своей борьбе метод «разложения» армии, большевики теперь стремились изолировать ее от внешних влияний. В мае 1918 г. на фронте была создана первая экспериментальная ЧК, и после признания ее деятельности удовлетворительной началась организация других фронтовых отделений. В профессиональном росте советской контрразведки большую роль сыграла разворачивающаяся Гражданская война, в ходе которой выявлялись и обезвреживались сотрудники иностранных и белых разведок. Так, в октябре 1918 г. был раскрыт В.Г. Орлов (Б. Орлинский) – в прошлом профессиональный контрразведчик. Позднее он сумел бежать, официально перешел на сторону Белого движения и возглавил контрразведывательную службу при правительстве Врангеля. Также велось выявление и ликвидация контрреволюционных центров, собраний и т.д. М.Я. Лацис, один из первых чекистов и официальный историограф комиссии, в своей брошюре «Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией» обозначил четыре основных организации («Союз защиты родины и свободы», «Тактический центр», «Национальный центр» и «Московский Штаб Добровольческой армии»), которые занимались подрывной деятельностью на территории Советов и контршпионажем [21. С. 33]. На протяжении 1918–1920 гг. все четыре организации были разгромлены. Также советская разведка и контрразведка активно участвовали в других конфликтах того времени (Советско-польская война, борьба с басмачами и английскими интервентами в Средней Азии).

В борьбе с иностранными контрреволюционными организациями самым громким процессом стал «Английский заговор», или «Дело Локкарта» (по имени главы специальной английской дипломатической миссии Роберта Локкарта). Сотрудникам ВЧК удалось установить факт попытки подкупа латышских стрелков для организации заговора с целью свержения большевиков, после чего был совершен налет на британское посольство, Локкарт и его подчиненные были арестованы [Там же].

Департамент полиции активно использовал секретных сотрудников – агентов и провокаторов, действовавших в самой революционной среде. Заподозренных в работе на царскую «охранку» ожидала жестокая расправа (например, «казнь» эсерами Г. Гапона). Моральная составляющая деятельности таких агентов для новой власти была вытеснена их практической необходимостью. Еще на заседании ВЦИК 1 декабря 1917 г. В.И. Ленин писал: «Когда революционный класс ведет борьбу против имущих классов, которые оказывают сопротивление, то он это сопротивление должен подавлять; и мы будем подавлять сопротивление имущих всеми теми средствами, которыми они подавляли пролетариат, – другие средства не изобретены» [22. С. 136]. В связи с этим неофициальное использование секретных сотрудников было разрешено, что является еще одним связующим звеном между Департаментом полиции и ВЧК. На заседании ВЧК 17 февраля 1918 г. было постановлено, что «можно пользоваться услугами, но с условием, чтобы это было вне комиссии» [16. С. 130]. При этом, если царское правительство использовало провокации только по отношению к революционным группам, то советское – к гораздо более широкому социальному спектру. Как писал М.Я. Лацис, «работа ВЧК должна распространяться на все те области общественной жизни, где вкоренилась контрреволюция <...> за военной жизнью, за продажей, за народным просвещением, за всеми положительно хозяйственными организациями, за санитарией, за пожарами, за народной связью и т.д., и т.д.» [21. С. 24].

Размах работы ВЧК выражался и в самой ее организации, где новые отделы формировались для работы с целыми социальными слоями, например Секретный отдел, предназначенный для борьбы с церковью. Свою роль играли широта полномочий и спектр инструментов, применяемых комиссией для наведения порядка: «Чрезвычайные комиссии все время старались так поставить работу и так отрекомендовать себя, чтобы одно напоминание о Комиссии отбило всякую охоту саботажничать, вымогать и устраивать заговоры...» [Там же. С. 10]. Кроме того, по-разному строилось восприятие среди населения образы сотрудника ВЧК и Департамента полиции. Как вспоминал М.Я. Лацис, «почти все крупные заговоры были раскрыты указанием населения. Первая нить бралась от них, этих добровольных и бесплатных сотрудников от населения, и потом уже разматывалась аппаратом ВЧК» [23. С. 90]. Правительство сумело организовать работу комиссии так, что население само активно принимало участие в поиске шпионов и вредителей, что было редкостью во времена царского правительства.

К окончанию Гражданской войны и упрочению советской власти о временном характере ВЧК уже не могло быть и речи. Эта структура прочно вошла в систему государственного управления. В своей речи на IX Всероссийском съезде советов в конце 1921 г. В.И. Ленин отмечал: «Советское государство допускает к себе иностранных

представителей под предлогом помощи, а эти представители помогают свергать Советскую власть, чему примеры бывали. В положение такого государства мы не попадем, благодаря тому, что мы будем ценить и использовать такое учреждение, как ВЧК» [11. С. 328].

6 февраля 1922 г. ВЧК была реформирована в Главное политическое управление при НКВД РСФСР. Это было вызвано, с одной стороны, тем, что полномочия ВЧК к этому моменту были чрезмерно широкими и ее сотрудники очень часто выходили за рамки служебных полномочий. Так, в Томске за хищения и взяточничество был арестован чекист И.В. Третьяков, Е.В. Баев – за вызывающее поведение (позднее признан душевнобольным), в Ачинске почти весь состав местной ЧК – за повальное пьянство, в Канске за злоупотребления были арестованы три партии присланных из центра сотрудников и т.д. [14. С. 28]. С другой стороны, свою роль сыграло окончание Гражданской войны – необходимость в применении террора в прежнем размере отпала. Поэтому уже 1 декабря 1921 г. на заседании Политбюро было решено: «а) сузить компетенцию ВЧК, б) сузить право ареста, в) назначить месячный срок для общего проведения дел, г) суды усилить, д) обсудить вопрос об изменении названия, е) подготовить и провести через ВЦИК общее положение об изменении в смысле серьезных умягчений», что позднее вылилось в реформирование всей структуры [24. С. 509]. ГПУ в свою очередь в рамках начавшегося официального образования СССР в ноябре 1923 г. было преобразовано в Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР. Необходимость его деятельности была обозначена в Конституции: «В целях объединения революционных усилий союзных республик по

борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом, учреждается при СНК Союза ССР Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ)» [25. С. 281].

Итак, органы государственной безопасности в Советской России проделали путь от ситуативной структуры с ограниченным спектром задач до полноценного государственного учреждения, активно участвующего в общественно-политической жизни страны. Новое правительство быстро преодолело первоначальные идеологически обусловленные установки и пришло к осознанию, что без политического сыска, разведки и контрразведки невозможно эффективно противостоять политической оппозиции, контролировать и направлять течение общественной жизни, защищать государственные интересы. Для того чтобы не разделить судьбы своих бывших политических оппонентов, был востребован некоторый организационный и функциональный опыт Департамента полиции – восстанавливался политический контроль над управленческим аппаратом железных дорог, воссоздавались институт заграничной резидентуры и агентурная сеть внутри страны, в некоторых случаях к этой работе привлекались и старые кадры. В репрессивной политике ВЧК применялся упрощенный порядок судопроизводства, организовывалась политическая и контрразведывательная работа в армии. Безусловно, советские органы государственной безопасности развивались по своему особому пути, однако, в том числе, и благодаря ряду заимствований в организационной и практической деятельности, они заняли в обществе ту же нишу, которую в свое время занимали царская полиция и жандармы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко С.И. Деятельность ВЧК в годы Гражданской войны и перехода к нэпу, 1917–1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001. 167 с.
2. Капчинский О.И. ВЧК: организационная структура и кадровый состав. 1917–1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 276 с.
3. Рассказов Л.Л. ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества, 1917–1941 гг.: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1994. 587 с.
4. Петров М.Н. Формирование и деятельность органов ВЧК–ОГПУ, 1917 – середина 1920-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Новгород, 1995. 213 с.
5. Ратьковский И.С. Всероссийская чрезвычайная комиссия и политика красного террора в Советской России в 1918 г.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995. 224 с.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Изд-во полит. лит., 1969. Т. 31. 671 с.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Изд-во полит. лит., 1969. Т. 32. 605 с.
8. Черняк Э.И. Революция к Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 года). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 238 с.
9. Чураков Д.О. Как это было: Красная гвардия в 1917-м // Диалог. 1998. № 4. С. 64–67.
10. Гончаров А.К., Дорошенко И.А. Ф.Э. Дзержинский о революционной законности // Исторический архив. 1958. № 1. С. 6–11.
11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Изд-во полит. лит., 1970. Т. 44. 725 с.
12. Чистяков О.И. История отечественного государства и права. М.: Юрист, 2005. Ч. 2. 544 с.
13. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Изд-во полит. лит., 1969. Т. 37. 748 с.
14. Тепляков А. «Непроницаемые недра». ВЧК–ОГПУ в Сибири 1918–1929 гг. М.: АИРО-XXI, 2007. 287 с.
15. Чуркин С., Линдер И. Спецслужбы России за 1000 лет. М.: РИПОЛ классик, 2008. 781 с.
16. Дзержинский Ф.Э. Сталин и государственная безопасность. М.: Алгоритм, 2013. 256 с.
17. Крылов В. Необходимое руководство для агентов чрезвычайных комиссий. М.: ЛексЭст, 2001. 67 с.
18. Щербакова Е.И. Агентурная работа политической полиции Российской империи: сб. докл.: 1880–1917. М.: АИРО-XXI, 2006. 382 с.
19. Дегтярев К., Колпакиди А. Внешняя разведка СССР. М.: Эксмо, 2009. 733 с.
20. Гугасари Е.С. Межгосударственное сотрудничество в сфере противодействия терроризму: ретроспективный аспект // Философия права. 2012. № 6 (55). С. 38–42.
21. Лацис М.Я. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М.: Гос. изд-во, 1921. 62 с.
22. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Изд-во полит. лит., 1974. Т. 35. 600 с.
23. Лацис М.Я. Товарищ Дзержинский и ВЧК // Пролетарская революция. 1926. № 9. С. 81–97.
24. Пирожков В.П. В.И. Ленин и ВЧК: сб. документов (1917–1922 гг.). М.: Политиздат, 1987. 642 с.
25. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. 367 с.

Vuachisty Dmitry D. (Tomsk State University). E-mail: dimdimvyachisty@yandex.ru

Shevtsov Vyacheslav V. (Tomsk State University). E-mail: totleben@yandex.ru

FROM THE CIVIL MILITIA TO THE UNITED STATE POLITICAL DIRECTORATE: THE EVOLUTION OF THE IDEAS OF THE ORGANIZATION OF STATE SECURITY IN BOLSHEVIK RUSSIA

Keywords: V.I. Lenin; the All-Russian Extraordinary Commission; the Police Department; the United State Political Directorate.

The purpose of the article is to consider the process of developing ideas about the organization and appointment of security services in the Soviet state. The aims of the authors include the identification of the main stages in the formation of the Soviet state security agencies, a comparative analysis of their activities and the activities of the Police Department of pre-revolutionary Russia.

The main methods of the article are comparison, analysis, deduction. The main sources of the article are the works of V.I. Lenin, the leader of the Bolshevik Party, memoirs of F.E. Dzerzhinsky and M.Ya. Latsis, the employees of the All-Russian Extraordinary Commission, and first basic law of the USSR - the Constitution of 1924.

The authors come to the following conclusions: that the state security services in Soviet Russia have evolved from a situational structure to a full-fledged state institution that actively participated in the socio-political life of the country. The new government quickly transformed their initial ideological attitude. For them it became clear that without political investigation, intelligence and counterintelligence it was not possible to effectively resist the political opposition. In December 1917, the Council of People's Commissars established the All-Russian Extraordinary Commission (Cheka). This measure was considered extraordinary and temporary. However, the policy of war communism and the Civil War required further reforms of the special services. The number of employees of the Commission (chekists) increased, a centralized system of offices was established, and the authorities of employees were expanded.

As a data prove the Commission had used some organizational and functional experience of the Police Department. Thus they restored political control over the administrative stuff of the railways; they reestablished institution of a foreign residence and an agent network inside the country. In some cases the former personnel were also involved in this work. In the repressive policy of the Commission such measures as a simplified procedure for judicial proceedings, revolutionary tribunals (as military courts in pre-revolutionary Russia) and political and counter-intelligence activity in the army were taken. Due to these measures, the work of the Commission was effective. The Civil War, where the soviet scouts were able to improve their skills, gave this opportunity. Besides, V. I. Lenin recognized that such structures were important and necessary for a young Soviet state. Later, the function of the United State Political Directorate, (the reorganized Commission), was officially enshrined in the Constitution of 1924. It was the final stage in the formation of state secret organization in Soviet Russia.

Without any doubt, the Soviet state security services had their own special way of development; however, they occupied the same place in the society, which had been taken by the tsarist police and gendarmes before.

REFERENCES

- Boyko C. I. (2001) *Deyatelnost VChK v godyi grazhdanskoy voynyi i perehoda k neyu, 1917–1922 gg.* [The activities of the Cheka during the period of Civil War and transition to the new economic policy. 1917–1922]. History Dr. Diss. Saratov.
- Kapchinskiy O. I. (2005) *VChK: organizatsionnaya struktura i kadrovyy sostav. 1917–1922 gg.* [The organizational structure and personnel of Cheka. 1917–1922]. History Dr. Diss. Moscow.
- Rasskazov L. L. (1994) *VChK–GPU–OGPU–NKVD v mekhanizme formirovaniya i funktsionirovaniya politicheskoy sistemyi sovetskogo obshchestva, 1917–1941 gg.* [VChK–GPU–OGPU–NKVD in the mechanism of formation and functioning of the political system of Soviet society. 1917–1941]. History Dr. Diss. Sent-Petersburg.
- Petrov M. N. (1995) *Formirovaniye i deyatelnost organov VChK–OGPU, 1917–seredina 1920-h gg.* [The process of formation and activity of organs of the Cheka-OGPU. 1917–mid-1920s]. History Dr. Diss. Novgorod.
- Ratkovskiy I. S. (1995) *Vserossiyskaya chrezvychaynaya komissiya i politika krasnogo terrora v Sovetskoj Rossii v 1918 g.* [The All-Russian Extraordinary Commission and the policy of the Red Terror in Soviet Russia in 1918]. History Dr. Diss. Sent-Petersburg.
- Lenin V. I. (1969) *Polnoe sobranie sochineniy* [The full composition of writings]. Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literaturyi. T. 31.
- Lenin V. I. (1969) *Polnoe sobranie sochineniy* [The full composition of writings]. Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literaturyi. T. 32.
- Chernykh E. I. (2001) *Revolutsiya k Sibiri: s'ezdy, konferentsii i soveshaniya obshchestvennykh ob'edineniy i organizatsiy (mart 1917 — noyabr 1918 goda)* [Revolution to Siberia: congresses, conferences and meetings of public associations and organizations (March 1917 – November 1918)]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta.
- Churakov D. O. (1998) *Kak eto bylo: Krasnaya gvardiya v 1917-m* [How it was: the Red Guard in 1917] // Dialog [Dialog]. № 4. pp. 64–67.
- Goncharov A. K., Doroshenko I. A. (1958) *F. E. Dzerzhinskiy o revolyutsionnoy zakonnosti* [F. E. Dzerzhinsky about revolutionary legality] // Istoricheskiy arkhiv [Historical archive]. № 1. pp. 6–11.
- Lenin V. I. (1970) *Polnoe sobranie sochineniy* [The full composition of writings]. Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literaturyi. T. 44.
- Chistyakov O. I. (2005) *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava, Ch.2* [History of domestic state and law, part 2]. Moscow: Yurist'.
- Lenin V. I. (1969) *Polnoe sobranie sochineniy* [The full composition of writings]. Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literaturyi. T. 37.
- Tepliyakov A. (2007) *«Nepronitsaemye nedra». VChK-OGPU v Sibiri 1918-1929 gg.* [«Impenetrable bosom». The Cheka-OGPU in Siberia in 1918-1929.] Moscow: AIRO-XXI.
- Churkin S., Linder I. (2008) *Spetssluzhbyi Rossii za 1000 let* [Russian special services for 1000 years]. Moscow: RIPOL klassik.
- Dzerzhinskiy F. E. (2013) *Stalin i gosudarstvennaya bezopasnost* [Stalin and State Security]. Moscow: Algoritm.
- Krylov V. (2001) *Neobhodimoe rukovodstvo dlya agentov chrezvychaynykh komissiy* [A necessary guide for agents of emergency commissions]. Moscow: LeksEst.
- Scherbakova E. I. (2006) *Agenturnaya rabota politicheskoy politzii Rossiyskoj imperii: sb. dok.: 1880 – 1917* [The agency work of the political police of the Russian Empire: a collection of documents: 1880-1917]. Moscow: AIRO-XXI.
- Degtyarev K., Kolpakidi A. (2009) *Vneshnyaya razvedka SSSR* [Foreign Intelligence of the USSR]. Moscow: Eksmo.
- Gugasari E. S. (2012) *Mezhgosudarstvennoe sotrudnichestvo v sfere protivodeystviya terrorizmu: retrospektivnyy aspekt* [International cooperation in the field of countering terrorism: a retrospective aspect] // Filosofiya prava [Philosophy of law]. № 6 (55). pp. 38–42.
- Latsis M. Ya. (1921) *Chrezvychaynyye komissii po borbe s kontrrevolyutsiyey* [Extraordinary commissions to combat counter-revolution]. Moscow: Gos. izd-vo.
- Lenin V. I. (1974) *Polnoe sobranie sochineniy* [The full composition of writings]. Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literaturyi. T. 35.
- Latsis M. Ya. (1926) *Tovarisch Dzerzhinskiy i VChK* [Comrade Dzerzhinsky and the All-Russian Extraordinary Commission] // Proletarskaya revolyutsiya [Proletarian revolution]. № 9. pp. 81–97.
- Pirozhkov V. P. (1987) *V. I. Lenin i VChK: Sb. dokumentov (1917–1922 gg.)* [V. I. Lenin and the All-Russian Extraordinary Commission: collection of documents (1917-1922)]. Moscow: Politizdat.
- Kukushkin Yu. S., Chistyakov O. I. (1987) *Ocherk istorii Sovetskoj Konstitutsii* [Essay on the history of the Soviet Constitution]. Moscow: Politizdat.